

Так они и склонялись все ниже и ниже к земле, повторяя одно: «Благослови, благослови». Наконец Мария произнесла благословение, но не сказала: «Я благословляю тебя», а благословила Бога, Который хочет, чтобы все спаслись и пришли в познание истины.

Напоследок скажем и о том, что никогда в храме священник, **молча** не осеняет людей крестом при специальном священническом перстосложении. Он всегда говорит «Мир всем», или «Благословение Господне на вас», или иные слова, но всегда это именно **«благословение»**, а не просто священная жестикуляция.

«Исповедь и проповедь это самые важные паствырские занятия, а начинается священник с умения преподавать подлинное благословение.»

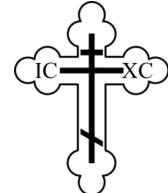
Певницкий «Пастырское благословие».

Протоиерей Андрей Ткачев

Статья подготовлена по материалам сети «Интернет»:

<http://www.pravoslavie.ru/put/57896.htm>

Тираж 299. Адрес: Брестская обл. Столинский р-н. д.Отвержичи ул. Ленина 1а.
Приход храма «Святого праведного Иоанна Кранштадтского» Не использовать в
хозяйственных целях. Если листовка вам не нужна, отдайте кому-нибудь или
сожгите.



ОТВЕРЖИЧСКИЙ ДИСТОР

(№16.3-2015)



Фото: Православие.Ru/Иером. Игнатий (Шестаков)

СВЯЩЕННИЧЕСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

ЧТО ЧТО И ДЛЯ ЧЕГО НАМ ЕГО
НУЖНО БРАТЬ?

Главным делом священника является исповедь и проповедь, поскольку именно эти священные занятия способствуют проникновению в душу и сердце христианина и рождают в душах и сердцах благие перемены.

Священник начинается с благословения. Наспех ли благословил или благовейно, призвал ли имя Божие или только крест в воздухе начертал – во всем этом уже видно священника.

Эти простые и точные мысли принадлежат профессору Киевской дореволюционной Академии Певницкому: «Священник начинается с благословения.»

Все святое способно вырождаться и выыхаться при неправильном пользовании. Благословение духовенства со стороны принимающих его мирян может превратиться в аналог **«Здрасьте»** при встрече низшего с высшим. Увидели Владыку, чуть согнулись в спине и вместо приветствия – **«благословите»**. Вот так прямо и бывает: говорим **«благословите»**, подразумеваем - **«Здрасьте»**, **«Как мы рады вас видеть!»**. А со стороны дающего благословение это и вовсе бывает некое помахивание ручкой в воздухе и позвление затем ее поцеловать. Это особенно заметно там, где духовенства и церковного народа много: в семинариях, в епархиальных управлениях, в церковных лавках, в крупных обителях и проч. Там происходит, чаще, чем где-либо, вредная стилизация православия из-за спешки, толкотни и смеси панибратства с подхалимством. При этом, что касается благословений, нет собственно **«благого» + «словения»**, то есть никакие благие и священные слова могут вовсе не произноситься. Все совершается на уровне манипуляций и имитации поцелуев. Между тем Писание изначально предполагает одним из служений священства – **благословение народа**, а само благословение – произнесением вслух священных слов:

«Благословляйте сынов Израилевых, **говоря им:** Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!

Да призрит на тебя Господь светлым лицем Своим и помилует тебя!

Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир!

Так пусть **призывают имя Мое** на сынов Израилевых, и Я (Господь) благословлю их» (Числ. 6:23-27)

Благословение сопряжено с передачей реальной силы. Оно способно могущественно влиять на жизнь тех, кто принял благословение. Знал это Иаков и мать его, хитростью испросив благословения, как для первенца, у ослабевшего зренiem Исаака. Когда отец преподал младшему полное благословение, упомянув о небе и земле, хлебе и вине, о покорности ему братьев и прочем, то пришел Исаак – настоящий первенец. Узнав о хитрости, Исаак «вострепетал весьма великим трепетом» (Быт. 27:33) и сказал, что тот, кого он только что благословил, тот «и будет благословен» (!). Очевидно, речь здесь не идет о простых словах, которые можно произнести, потом от них отказаться и снова повторить в другой адрес.

Все участники события прекрасно это понимают, поэтому не только Исаак трепещет, но и Исаак «поднял громкий и весьма горький вопль» (Быт. 27:34). В ответ на просьбу Исаака и его тоже благословить, отец молчит, как если бы ему нечего было больше сказать. А потом благословляет старшего сына, словно некими остатками желаемых благ, малыми крохами.

Вся эта картина говорит нам о силе родительского благословения, о передаче реальной силы. Так и мы сегодня, к примеру, живем под сенью исполнившегося благословения Ноя: «Да распространит Бог Иафета и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт.9:27) Очевидно, что европеец стал «всемирным человеком» и получил доступ к молитвенному общению с Живым Богом во Христе, не потому, что это случайность или плод технического прогресса, но потому что это – исполнение предсказания, являющегося одновременно и благословением.

Пример множественных благословений, могущих быть произнесенными вместе или раздельно, находим в чине причащения больного на дому. Там, среди прочего, говорится:

«Господь Бог премилостивый да ущедрит тя. Господь Иисус Христос всякая пропшения благая да подаст тебе. Господь Всемогий да избавит тя от всякия напасти. Господь да научит тя. Господь да вразумит тя. Господь да поможет ти. Господь да спасет тя. Господь да защитит тя. Господь да очистит тя. Господь Бог Иисус Христос в день Судный да помилует тя и благословит тя во вся дни жизни твоего». Как видим, это по духу и форме благословения, тождественные тем, которые изложены в книге Чисел. Именно такие призывания Бога приличествуют священному сану.

Свидетельства силы благословения многочисленны, поскольку рука Господня не сократилась и не ослабела, чтобы спасать. Мне приходилось слышать многие рассказы верующих людей о том, как сильно действовала на них благодать после разумно взятых благословений. Люди просили конкретных благословений на дальнюю поездку, на изучение иностранного языка, на хранение обетных дополнительных постов, на терпение жизненных неурядиц и прочее, и преподанное в ответ на такую просьбу благословение становилось источником силы и помощи.

Само духовенство от привычных «маханий ручкой» устает, и это понятно. Еще Лесков отмечал, что нашим архиереям и по улице пройтись бывает невозможно, и на людях показаться – замучают с благословениями и со всех сторон сбегутся. Но если подойдет мирянин и скажет: «Именем Господним благослови, владыко», и в ответ услышит имя Христово, произнесенное благовейно, то оба почувствуют себя участниками некоего Таинства, а именно – освящающего действия благодати при призовании Господа.

Благословлять также могут и миряне, в особенности, если речь идет о взаимоотношениях родителей и детей. Да и трогательнейшая история встречи Зосимы с Марией в пустыни тоже говорит нам о многом. Он просил у нее благословения, так как видел в ней живой сосуд Святого Духа, и она просила у него благословения, поскольку он – священник и мужчина.